

В ожидании рыбы

Лысова Мария

Мария Александровна Лысова

В ожидании рыбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410563

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ о заядлом рыбаке, который вышел в море в последний раз и переосмыслил всю свою жизнь.

Мария Лысова

В ожидании рыбы

Солнце только собиралось выходить из-за горизонта, а старик уже вышел в море. Море было тихое и ещё больше наводило на него тревогу. Его лодка начала давать течь, сети спутались и их приходилось штопать раз за разом. С возрастом старику стало тяжелее выходить в море, сильные руки начали трястись, и он с трудом мог вытаскивать сети из воды, что уже говорить про удочку, лека резала его руки и причиняла невероятную боль. Его пугала старость, он с горечью вспоминал те годы, когда приносил большие уловы домой, море тогда было открытым для него и они были единым целым, дочка была маленькая и с нетерпением ждала его на пирсе, каждый день бежала ему на встречу, не отвращаясь от запаха тины, рыбы и моря. Но время нещадно быстро уходит у нас из-под ног. Старик уже вошёл в тот возраст, когда видишь ход времени, чувствуешь его всем телом, но остановить не можешь, как и противиться ему, и единственное, что остаётся – наблюдать за ним и вздыхать о прошлом. Несколько лет назад он поседел и на затылке стала образовываться залысина, тогда умерла его жена от холеры, он тоже болел вместе с ней, болезнь отобрала у него не только жену, но и устойчивость на ногах. Старик стал медленно ходить, как черепаха, которую выбросило на берег волной. Он пони-

мал, что стал жалок, и дочь приезжает гораздо чаще – просит уехать вместе с ней в город. Но как? Как бросить свой дом, построенный своими руками, пирс, на котором игралась дочь в детстве, могилу жены, море и воспоминания.

Старик отплыл не далеко от берега: далеко грести ему уже не по силам. Он тяжело дышал, стуча пальцами по деревянным вёслам в такт какой-то старой мелодии, которую он слышал ещё в детстве. В его голове не было мыслей, одни только воспоминания, в которых он был молод и мог с лёгкостью преодолеть расстояние в трое больше этого и даже не запыхаться. А что сейчас? Сейчас он дряхлый старик, доживающий свои дни у моря. Даже оно сейчас над ним смеётся. Он ждал шторма, надеялся на него, ведь только шторм отгоняет воспоминания и напоминает о жизни, которая ещё идёт.

Сеть, распутанная ещё с вечера, тяжело опустилась в тёмные воды моря. Старик достал сигарету и медленно стал крутить её в руках, всматриваясь вдаль. Солнце медленно поднималось и заставляло воду сверкать и переливаться, солнечные зайчики то и дело появлялись на бортах лодки. Они заставили сердце старика наполниться детским смехом. Когда он был её мальчишкой, отец брал его в море и учил всяким премудростям, а он был глупым и смеялся с зайчиков, радостно хлопал в ладоши. Его отец был не из тех людей, которые запрещают детям веселиться, но в лодке он был строг и быстро пресекал любую суету. «Море не терпит ошибок, сынок. И если ты не будешь относиться к нему серьёзно, то

оно делает с тобой злую шутку.» так всегда говорил он, его отец, человек, чью жизнь забрала вода. Он ушёл в море как обычно, с ночевой, но не вернулся никогда, от него остались только клочки лодки, разгромленные водой, и воспоминания.

Жизнь человеческая слишком коротка для того, чтобы давать страху победить над собой. Именно поэтому старик продолжил дело отца. Он работал посудомойкой в маленькой таверне целое лето лишь для того, чтобы накопить денег на новую лодку и продолжить дело отца. Мать долго отговаривала его, но ничего не вышло, и вот он провел на воде целых 70 лет жизни, всю его жизнь занимало лишь оно.

Старик зажёл сигарету и стал наблюдать за тихими волнами на воде, которые восхищали его своим спокойствием и невероятной силой. Он знал, что на воде нет ничего постоянного и нужно наслаждаться любым её состоянием, а не сетовать на ровность вод. Дым от сигареты поднимался вверх, к чайкам, летающим над водной гладью, их крики привлекают внимание одних лишь людей, отрывая их от собственных мыслей. Полёт птиц всегда завораживал старика, он думал о том, что нет ничего настолько же единого, как воды и птиц, охотящихся на морских гадов.

Вдалеке он слышал гул кораблей, пробивающийся через крики чаек. «Как же красиво.» пронеслось у него в мыслях. Старик никогда не имел привычки говорить вслух, вот его отец всегда говорил то, что творилось у него на душе и в

мыслях, но он эту привычку не перенял. Зато в своей голове он любил размышлять о многом, он даже с животными разговаривал, но только в своих мыслях. Но больше всего ему нравилось восхвалять море за его красоту и улов, который оно ему дарит.

День медленно шёл к своей середине, пару раз старик вытаскивал сеть из воды и убирал из неё ветки, водоросли и прочий сор в неё попадающий, но кроме этого попались и пара барабулек, три окунька и красивая пелагида, переливающаяся на ярком солнце. Старик не рассчитывал на большой улов в этот день, но поднялся ветер и волны начали с силой ударяться о борт лодки, прибывая в сеть новых рыбёшек, вода постепенно набиралась в дно лодки и её приходилось вычерпывать жестяным черпаком. Старик уселся получше в лодке и крепче ухватился за борт, солнце скрылось за тучи, и море уже не казалось приветливым и дружелюбным. Легкая дрожь пробежала по сморщенным рукам его. Старик поглубже залез в свой потрёпанный кожаный, и потёр руки друг о друга. Он решил для себя, что выждет ещё пару часов и двинется в сторону дома. В голове у него гулял ветер, как в молодости и разыгрался азарт. Он думал о том, что вот-вот его сеть наполнится рыбой и станет тяжелой, он поборется с волнами за свой улов и счастливый вернётся домой. Но время шло беспощадно быстро. Почему-то с наступлением непогоды время увеличивает свой ход, но утекает незаметно. Ветер усиливался и всё предвещало наступление шторм-

ма. Старик почувствовал сильное натяжение сетей и понял – пора. Он привстал в лодке и изо всех сил принялся тянуть из воды свой улов. Руки тряслись от большого веса, ноги подкашивались, но он не бросал свою добычу. Ветер срывал с него кожу, оттягивал его ворот и хотел будто бы пробраться ему в самую душу, охладить пыл старика. Но он и не думал останавливаться, он продолжал тянуть, сеть появилась на поверхности воды. Но то, что служило уловом, испугало старика и он было отпустил сеть, и она быстро стала погружаться на глубину, но старик опомнился и принялся тянуть с ещё большей силой. Он не поверил своим глазам, когда вновь увидел, что вес сетей составляет тело мертвой девушки. Старик нагнулся в воду, намочил свои рукава по локоть, но не заметил этого. Сила появилась в его руках непонятно откуда. Он нежно погрузил мёртвое тело в лодку.

Старик быстро стал выпутывать девушку из сетей, будто она живая и это удушает её. Сердце старика бешено стучало в груди, он не замечал усиливающийся ветер, волны, которые с силой бьются о карму, прося вернуть им тело в пучину вод, он видел только прекрасную девушку лет 20, лежащую между трепещущих рыбёшек, которые ещё помнят свою жизнь в море. Её белесо-зеленоватая кожа была нежная, как шёлковый платок, длинные тёмные волосы спутали волны, голубоватое платье было порвано в трёх местах, это сделали скалы, о которые тащило её бездыханное тело, на шее был черный след от верёвки. Слезы текли из глаз старика, он уже вытас-

кивал мертвецов из воды, в то время, когда он был молод, недалеко от его дома затонул корабль, и всех, у кого были лодки отправили спасать выживших и вытаскивать тела на сушу, тогда это было другое, тогда у него в душе теплилась надежда вытащить из воды живых, выбить воду из их лёгких, доставить на берег и отогреть, но сейчас перед ним мёртвая девушка, убитая кем-то. Старик никогда не понимал убийства людей, особенно таких молодых, чья жизнь ещё только началась. Нет ничего страшнее смерти, смерти всепожирающей и беспощадной. «Но ведь кто-то ищет её» пронеслась болезненная мысль в голове старика. Кто-то наверняка ждёт её домой, её портрет лежит на столе в полицейском участке, быть может пожилая матушка не спит ночами и ждёт дочь домой. От этих мыслей слёзы ещё горячее лились по его щекам, обжигая самую душу.

«Брось её, брось!» – криком отзывались чайки, паря над бушующим морем. Как же можно! Как можно бросить несчастную, измученную душу, которая не найдёт покоя на дне морском. Когда-то в детстве он слышал байки о том, что утопленницы становятся русалками и утаскивают пьяных матросов в пучину вод. Старик сел, взял весла и что было сил погрёб в сторону берега. Волны стали нагонять лодку, будто злые преследователи. А старик то и дело повторял, словно молитву «Море, отпусти наши души». Вода в лодке набиралась, уже выловленные рыбы плавали по её дну, а старик ничего этого не видел, он смотрел в сторону берега, де-

лал усиленные махи руками. Он не чувствовал усталости и боли, руки его не тряслись, он видел только единственную цель – вывести девушку на берег и очистить её душу от черноты морских вод. Море теперь стало злейшим врагом ему, стоящим на пути к спасению души.

Ветер гудел над его головой, волны сбивали лодку с пути, темнота вечера сгущалась над морем. Старик боролся изо всех сил, он должен сделать всё возможное для этой несчастной, для того, чтобы она наконец обрела покой. Вдалеке, на берегу загорелся фонарь, фонарь в его собственном доме. Это дочь приехала к нему, она поняла, что старик в море и включила ему ориентир. Старик греб веслами со всех сил, пытаясь опередить волны, а слёзы лились из его глаз, создавая пелену. Чайки летели к берегу, шторм приближался, и остаётся так мало времени, чтобы вернуться домой. Старик уже видел силуэт на пирсе – девушку в длинном платье с фонарём в руках – это дочь не могла найти себе место, ожидая его. Он ускорился, лодка всё больше набирала воды, а девушка безмолвно лежала, как фарфоровая кукла на запылённом чердаке. Старик больше не думал о прошлом, он видел только родной силуэт, стоящий на пирсе.